

На мгновение Драко замер, делая глубокий, медленный вдох, а затем устремил свой стальной взгляд на отца. "Ты сделал многое, за что я тебе благодарен, отец. И я всегда буду любить тебя, независимо от того, что ты сделал. Но ты уже давно не годишься для того, чтобы быть главой этой семьи".

"Ты... посмел...!" Лицо Люциуса побагровело от ярости, он еще крепче вцепился в трость, с нарастающей яростью глядя на сына. "Я должен..."

"Ты ничего не сделаешь, отец". Драко заговорил так жёстко, как Люциус ещё никогда не слышал, холодно глядя в глаза отцу. "Мы больше не можем позволить, чтобы эта семья продолжала существовать под твоим руководством. Ты будешь продолжать руководить бизнесом, но не более того. Ты уйдешь с поста главы нашей семьи".

"... А если я откажусь?" Люциус зашипел, его глаза горели, когда он смотрел на своего сына, а пальцы еще крепче сжимали трость.

"Тогда Малфоев больше не будет". Драко слегка улыбнулся отцу. "Я либо возьму фамилию Астории, либо попрошу наследника последнего Блэка разрешить мне взять фамилию матери".

"Я могу..."

"Ты ничего не можешь сделать". Драко просто пожал плечами и холодно посмотрел на отца. "Неужели ты думаешь, что мать согласится на любую твою затею, чтобы просто заменить меня? И даже если ты разведешься с ней, каковы, по-твоему, твои перспективы? Хм? Известный Пожиратель смерти, изгнавший собственного сына за попытку помочь человеку, который спас всю их семью от уничтожения их же собственными действиями".

Стиснув зубы, Люциус посмотрел в ответ на сына, сдерживая свой пыл. "Это мы еще посмотрим, Драко".

"Нет, не будем". Вклинился третий голос, в котором уже слышалось волнение: Нарцисса вышла из комнаты, на её щеках виднелись высохшие дорожки слёз, а покрасневшие глаза с минуту смотрели на мужа. "С этими глупостями пора кончать, Люциус. Мы уже достаточно потеряли из-за твоей ненависти и более чем достаточно из-за нашей проклятой гордости".

"Мама." Драко слегка отодвинулся, с опаской наблюдая за тем, как она противостоит его отцу. "Прости, что не заметил тебя."

"Все в порядке, Драко. У нас обоих хватает забот". Она слабо улыбнулась сыну, а затем повернулась к мужу и устремила на него взгляд. "Нам дали шанс, которого мы не заслуживаем. У меня есть шанс снова найти путь к сердцу сестры, а у Драко - шанс стать таким мужчиной, каким мы всегда хотели его видеть".

"Нарцисса, любимая..." начал Люциус, его глаза расширились, и он с ужасом почувствовал, как мрачная реальность начинает проникать в его сознание.

"Нет, Люциус. Выбор, который ты сделал, многократно проклял эту семью. На этом все и закончится. Пришло время отступить и уйти. Пока у тебя еще есть достоинство, которое ты можешь сохранить, и благодать, которую ты можешь спасти".

"И оставить наш дом в ожидании этого... этого полукровка?" Люциус зашипел, его глаза горели как огонь, когда он посмотрел на Нарциссу.

"Лучше, чем та полукровка, которая заклеила тебя и нашего сына как рабов и заставила нас сделать то же самое". Глаза Нарциссы горели яростью, и она с шипением ответила мужчине. "Полукровный ублюдок, который любил мучить нас при малейшем поводе, который с удовольствием унижал нас и наши устои при любой возможности. Дразнил нас, рассказывая о том, как мы пали духом и не оправдали его надежд".

"А Поттер чем-то отличается?" огрызнулся Люциус, с жаром глядя на жену, в глазах которого полыхал огонь.

"Мерлин, да! И ты, черт возьми, прекрасно это знаешь, Люциус!" Нарцисса практически вскинула руки вверх, зарывав на мужчину. "Поттер здесь потому, что его заставили быть здесь. Конечно, он, черт возьми, набросится на нас. Из нас троих хуже него поступили только Волдеморт, Беллатрикс и Петтигрю! И скажите мне, что общего у этих троих?"

"Нарцисса, милая..." начал было Люциус, но тут его взгляд упал на жену, а гнев внезапно покинул его, и он тихо опустился в кресло. "Значит, ты согласен с Драко".

"Да, согласна". Нарцисса сделала медленный глубокий вдох, после чего потянулась к щеке мужа. "Я уже потеряла одну семью из-за этой нашей проклятой гордыни, Люциус. Пора двигаться дальше".

"И ты знаешь, что я не могу". Люциус тихо прошептал, кивнув головой, и накрыл ее руку своей, крепко прижимая ее к своей коже, борясь со слезами, которые хотели потечь по его щекам. "Эта гордость была для меня всем, так долго, любовь..."

"Я люблю тебя большую часть своей жизни, Люциус". Нарцисса мягко улыбнулась мужу, почувствовав его тепло на своей руке. "Но я не могу следовать гордости. Я навсегда потеряла из-за нее одну из своих сестер, и я была так близка к тому, чтобы потерять другую... Я никогда не узнаю свою племянницу, не смогу воочию убедиться в том, какой удивительной женщиной она, по-видимому, стала".

Она закрыла глаза, и свежие слезы вновь побежали по ее щекам, прежде чем она посмотрела на своего мужа этими холодными жидкими глазами. "Я не хочу терять тебя, Люциус. Но я больше не могу выбирать тебя, а не свою семью. Я не могу предпочесть тебя нашему сыну и

той жизни, которую он хочет иметь сейчас. Я не хочу этого, но если придется... Если выбор будет сделан, как бы сильно я тебя ни любила... Я не поставлю тебя выше них".

Постепенно в глазах Люциуса появилось осознание того, что слезы наконец-то начали течь, его рука на мгновение сжала ее руку, прежде чем он склонил голову в молчаливом согласии. "Я... я не могу потерять тебя. Ни одного из вас". Слова прозвучали тихим шепотом, прежде чем он посмотрел на Нарциссу, а затем на своего сына. "Я... не могу принять их, не могу приветствовать их, не то что тебя. Но... я не буду... я постараюсь не отвергать их тоже".

На мгновение мать и сын посмотрели друг на друга, между ними промелькнуло молчаливое общение, после чего Драко молча склонил голову, его лицо было очень нейтральным, даже когда мать благодарно улыбнулась в ответ.

"Пока этого достаточно". Она молча согласилась, кивнув головой, и снова слегка сжала руку мужа.

"Как он?" Голос Драко был мягким, когда он наблюдал, как Андромеда тихо вышла из комнаты Гарри и осторожно затворила за собой дверь.

"Опять спит". Андромеда ответила своему племяннику, прежде чем изучить его, очень, очень внимательно.

Драко кивнул головой, прислонившись спиной к стене, и медленно вздохнул, глядя на свою холодно-нейтральную тётю. "Я никогда не думал, что он окажется настолько плохим. Я никогда не думал, что он может быть таким плохим. Он всегда был Гарри Поттером. В каком-то смысле, он всегда был намного больше, чем жизнь. Он был таким чертовски храбрым, что казался глупым. У него была вся эта слава и влияние, а он сторонился их, ненавидел их. И даже когда он терпел поражение, это было лишь на мгновение, потому что в конце концов он снова вставал и побеждал".

"Вы говорите так, будто восхищаетесь им", - сказала Андромеда таким тихим голосом, наблюдая за тем, как светловолосый мужчина полукрыв глаза.

"Сейчас больше, чем когда-либо. То, что он пережил... Просто чудо, что он не сорвался и не убил нас всех". Драко сделал медленный, глубокий вдох, прежде чем полностью открыть глаза. "Вместо того чтобы нападать на всех, кто этого заслуживает, на всех, кто его обидел, он вымещает все на себе".

"Просто он такой". Андромеда лишь на мгновение пожала плечами, внимательно изучая то, что рассказал ей племянник. "А скажи, что именно ты знаешь о том, через что ему пришлось пройти?"

"Видимо, мой отец был не так глуп, как ему хотелось бы, чтобы думали". Драко покачал головой, на мгновение уцепив себя за переносицу. "Он поручил Гарри расследование. Более

десяти лет, чтобы выяснить все о том, кем и чем он был, и что он замышлял. Вплоть до чёртова психологического портрета, или как там его называют магглы".

Андромеда напряглась, ее глаза чуть не впились в мальчика. "И он заставил тебя прочитать его?"

"Нет." Драко покачал головой, слегка усмехаясь над ее ответом. "Он дал ее Гарри. Гарри заставил меня прочитать её как раз перед тем, как он использовал это своё чёртово безумное заклинание вызова, чтобы вырубить себя".

"Понятно." Андромеда слегка расслабилась, наблюдая за тем, как мужчина скрещивает руки на груди, его глаза вращаются, уставившись на дверь. "И что же ты собираешься делать?"

"... Мы с матерью вынудили моего отца покинуть пост главы нашей семьи", - просто ответил Драко, услышав полушипящий шок, вырвавшийся из уст Андромеды. "Он будет продолжать вести наши дела, потому что, Мерлин знает, у меня не хватает на это головы, но всё остальное, что это даёт..."

"И твой отец просто... согласился на это?" Нотка скептицизма в голосе женщины чуть не заставила Драко громко рассмеяться, когда он покачал головой.

"О, Мерлин, нет! Нам с матерью пришлось пригрозить ему, что он останется последним из Малфоев". Драко сделал небольшую паузу, его улыбка выражала горько-сладкий триумф.

"Почему-то я не могу представить, что только угроза этого сможет переубедить твоего отца". Андромеда, продолжая наблюдать за Драко своими пронизательными глазами, добавила быстро остывающим голосом.

"Да, когда он знал, что мы выполним это". Драко поднял голову и пристально посмотрел ей в глаза. "Если я не смог убедить Поттера разрешить мне взять фамилию матери, то семья Астории разрешила бы мне взять её".

"... Почему?" Это единственное слово слетело с её губ, но тысяча вопросов окружала его, пока она смотрела на мужчину, стоящего перед ней.

"Потому что моя мать была права. Мы повесились на своей проклятой гордости". Он отвел взгляд, и в его глазах зажглись первые огоньки стыда. "Если бы я не... если бы мы не цеплялись за неё так отчаянно, так глупо..." Драко сделал медленный глубокий вдох, чувствуя, как по щекам начинают течь первые слезы. "Меня воспитывали так, что семья - это все. Но мне говорили, что есть исключения. Предатели крови, люди, которые портили кровные узы, не были семьей".